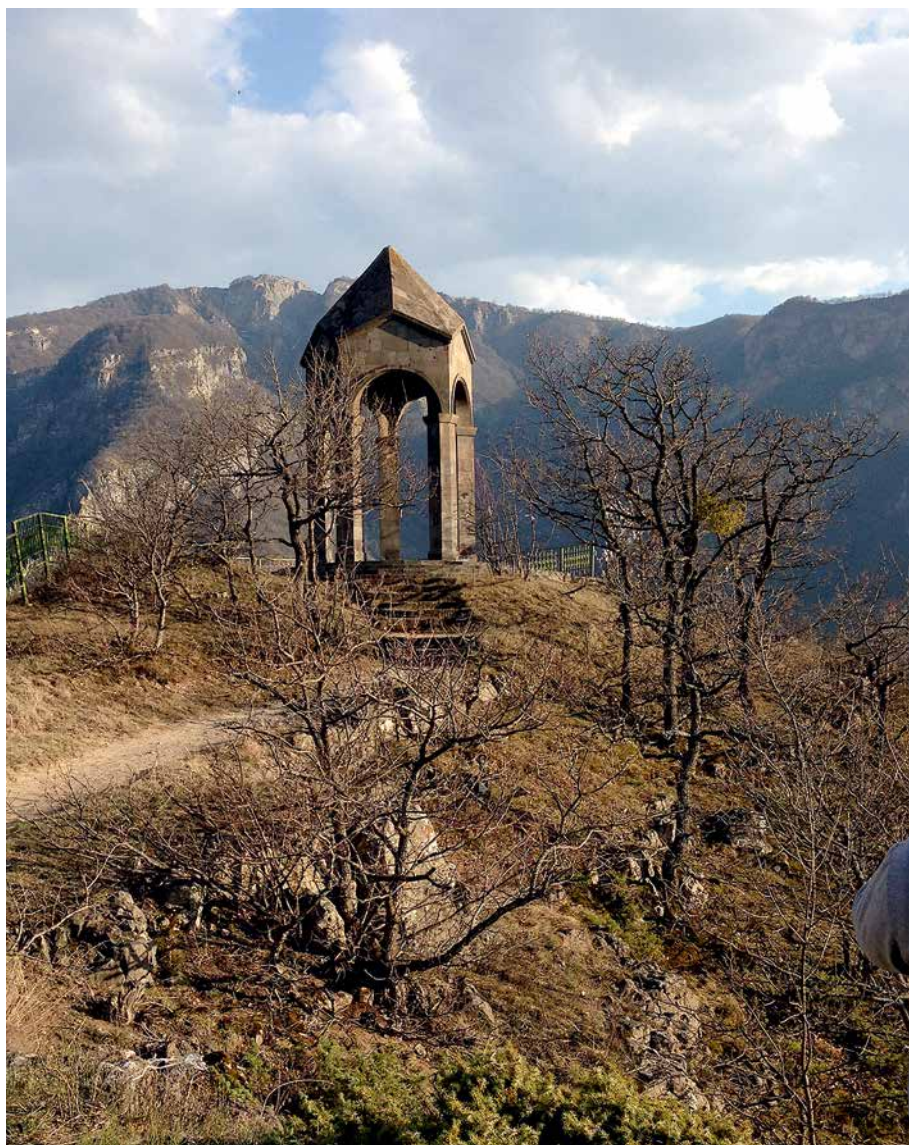

Ещё обязательно сходите в хранилище древних рукописей Матенадаран. Вот просто обязательно! Если где-нибудь в Париже узнают, что в Армению вы ездили, а в Матенадаране не были, вас не поймут. Я люблю говорить, что армяне, возможно, самый филоло-

АРМЯНСКАЯ ПРИРОДА — НАСТОЯЩАЯ ШКОЛА ДИЗАЙНА ОТ САМОГО ВСЕВЫШНЕГО

гичный народ в мире. Им необычайно легко даются языки, чувство слова — необыкновенное. Я сейчас не имею в виду Гарика Мартиросяна, который с ходу может изобразить любой говор — от китайского до французского. Я говорю об армянской азбуке, что придума-

ли за несколько веков до славянской, о том, что эти буквы-скобы, буквы-окна сохранили для людей сочинения, оригиналы которых сгинули в веках. Говорят, армянский перевод Библии — самый совершенный. Полюбуйтесь старыми окладами, истлевшими страницами, цветастыми миниатюрами. За древнюю рукопись армяне готовы были отдать любые деньги. Поэтому менее образованные соседи с удовольствием занимались книжным «киднеппингом»: украдут рукопись, разграбят библиотеку монастыря и потом вымогают деньги у общины. Интеллектуальный бизнес, что и говорить!

Чувствую: с историей пора завязывать и переходить к современности. Например, к пейзажам — мало кто из туристов к ним равнодушен. Пейзажи Армении придутся по вкусу ценителям сдержанности и минимализма. Во всём — и в храмах, и в скалах — есть какая-то мера, какая-то мысль. Расхожее представление о великолепии, избыточности южных пейзажей совершенно неприменимо к Армении. «Но всё ж она уступит тем едва ли, кого в сравнениях пышных оболгали». И если главный секрет красоты в минимализме — одухотворённость, мысль, переданная в форме,